

6. *The Evolution of National Urban Policies: A Global Overview / United Nations Human Settlements Programme. – Nairobi: UN-Habitat / OECD, 2014. – 88 p.*
7. *Об основах градостроительства в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации, 14 июля 1992, № 3295-1 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Дата доступа: 10.01.2021.*
8. *Потаев, Г.А. Философия современного градостроительства / Г.А. Потаев. – Минск: БНТУ, 2018. – 345 с.*
9. *Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 5 июля 2004 г. № 300-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10400300>. – Дата доступа: 09.01.2021.*
10. *Власюк, Н.Н. Государственная схема комплексной территориальной организации Республики Беларусь. Основные направления и приоритеты развития // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2012. – № 1. – С. 3–5.*
11. *Шнит, Ю.В. Основные предпосылки разработки Генеральной схемы комплексной территориальной организации БССР // Сочетание отраслевого и территориального управления экономикой союзной республики / под. ред. В.С. Фатеева. – Минск: Наука і тэхніка, 1991. – С. 185–194.*
12. *Об утверждении Основных направлений государственной градостроительной политики Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 5 сент. 2016 г., № 334. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31600334>. – Дата доступа: 09.01.2021.*
13. *Силин, Я.П. Городская политика в современной России: сущность, формирование, уровни реализации [Электронный ресурс] // Journal of new economy. 2005. № 10. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskaya-politika-v-sovremennoy-rossii-suschnost-formirovanie-urovni-realizatsii>. – Дата доступа: 11.01.2021.*
14. *Новая программа развития городов [Электронный ресурс]: принята Конференцией ООН по жилью и устойчивому городскому развитию (Хабитат III) и одобрена резолюцией Генер. Ассамблеи ООН от 23 дек. 2016 г. A/RES/71/256. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/71/254>. – Дата доступа: 11.01.2021.*
15. *National Urban Policy: A Guiding Framework / United Nations Human Settlements Programme. – Nairobi: UN-Habitat and OECD, 2015. – 61 p.*
16. *Global State of National Urban Policy / United Nations Human Settlements Programme. – Nairobi: UN-Habitat and OECD, 2018. – 107 p.*
17. *Фатеев, В.С. Региональная политика: теория и практика / В.С. Фатеев. – Минск: Изд-во ЕГУ, 2004. – 480 с.*

URBAN PLANNING AND URBAN POLICIES: ORIGINS, CONTENT AND COORDINATION WITH OTHER AREAS OF PUBLIC REGULATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Fateyev V.S.

Belarus State Economic University

The article examined the origins and analysis of urban planning and urban policies, and showed the contribution of international organizations, the United Nations Human Settlements Programme (UN-Habitat), as well as the Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), to the development of a methodology for a new national urban policy. Issues of coordination of urban planning, urban, regional and other related public policies in Belarus were considered, and appropriate recommendations on their improvement were made.

Поступила в редакцию 31.01.21

УДК [711.424] (476)

ФОРМЫ ГОТИЧЕСКОЙ ПЛАНИРОВКИ В СТРУКТУРАХ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ГОРОДОВ (НА МАТЕРИАЛЕ МАЛЫХ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ПОЛЕСЬЯ)

Януш А.П.

магистр архитектуры, старший преподаватель кафедры «Градостроительство» Белорусский национальный технический университет

В статье проанализированы пути развития, установлены типичные черты и характерные особенности пространственной организации группы малых городских поселений Полесья, раскрывающие их значение как произведений средневековой градостроительной культуры.

Введение. Фундаментальные исследования истории градостроительства Беларуси были проведены Ю.В. Чантурия. Автором обнаружена и проанализирована белорусская культура возведения городских

поселений по регулярным принципам средневекового градостроительства [1, с. 110–125].

Среди польских исследователей 1920–1930-х гг. следует указать В. Ревеньску. Она установила наличие готической планировки в небольшой группе поселений на северо-западе Беларуси. Кроме того, ею дифференцированы поселения по характеру планировочного каркаса, образовавшиеся вдоль одной улицы, двух или трех улиц и на перекрестках дорог [2, с. 42–62].

В. Студницки отметил Высокое, а также среди городов Понеманья и Центральной Беларуси – Гольшаны и Радошковичи, привел даты основания монастырей многочисленных католических орденов [3].

На основе изучения документальных источников (инвентари, подымные реестры городов и местечек, гравюры, и др.) Ю.А. Якимовичем приведено описание элементов планировки и застройки некоторых поселений [4].

Однако анализ литературы свидетельствует, что идеология геометризации структур средневекового генезиса в поселениях Беларуси и, в частности, Полесья исследовано недостаточно.

Автором настоящей статьи ранее выявлены композиционно-планировочные типы прямоугольных площадей в зависимости от числа и характера примыкания улиц [5, с. 32–34, 58; 6, с. 394; 7, с. 404].

Цель исследования – установить типичные черты и характерные особенности пространственной организации группы малых городских поселений, раскрывающие их значение как произведений средневековой градостроительной культуры.

В статье применен комплекс научных методов. К ним относятся: изучение литературных источников, натурные обследования городской среды, анализ архивных историко-картографических документов, анализ современных геодезических съемок поселений, разработка графических реконструкций градостроительных объектов, идеализация планировочных структур городских поселений.

Основная часть. В исследовании проанализированы малые городские поселения Полесья (Высокое, Бытень, Телеханы, Петриков) научные материалы по которым, разработанные автором, дают возможность обоснованно охарактеризовать особенности развития поселений. Выбор объектов для анализа обусловлен комплексным учетом следующих критериев: неизученность в современной науке исторического развития городского поселения; наличие историко-картографических материалов с высоким качеством исполнения по данному поселению; научно-информационный потенциал города, дающий возможность всесторонне раскрыть содержание анализируемых градостроительных явлений.

Высокое – местечко в Западном Полесье, в прошлом в Берестейском воеводстве. Наподобие многих городов Западной и Центральной Европы, здесь был укреплен только замок крупного землевладельца.

Можно предположить, что между 1671 и 1678 гг., когда местечком владели Сапеги, была реконструирована древняя свободно сложившаяся планировка и сформирована новая, прогрессивная в идейном отношении регулярная структура.

Планировочную организацию поселения в XVIII в. иллюстрирует документ «План Местечка Высоколитовска. Снято декабря 19-го дня 1795 года» (РГВИА) (рис. 1).

Поселение сложилось на двух берегах р. Пульвы, притоке Буга, на пересечении межселенных путей. Они подробно иллюстрируются картой второй половины XVI в. [8, с. 76–77], а также указанным планом. В XVI–XVII вв. местечко имело трехчастную планировочную структуру. Одна часть включала замок, в оборонительных целях со всех сторон окруженный искусственным водоемом, вторая часть местечка представляла собой селитебный район, имевшим прямоугольную сеть улиц, третья часть, малая селитебная, сложилась на правом берегу Пульвы.

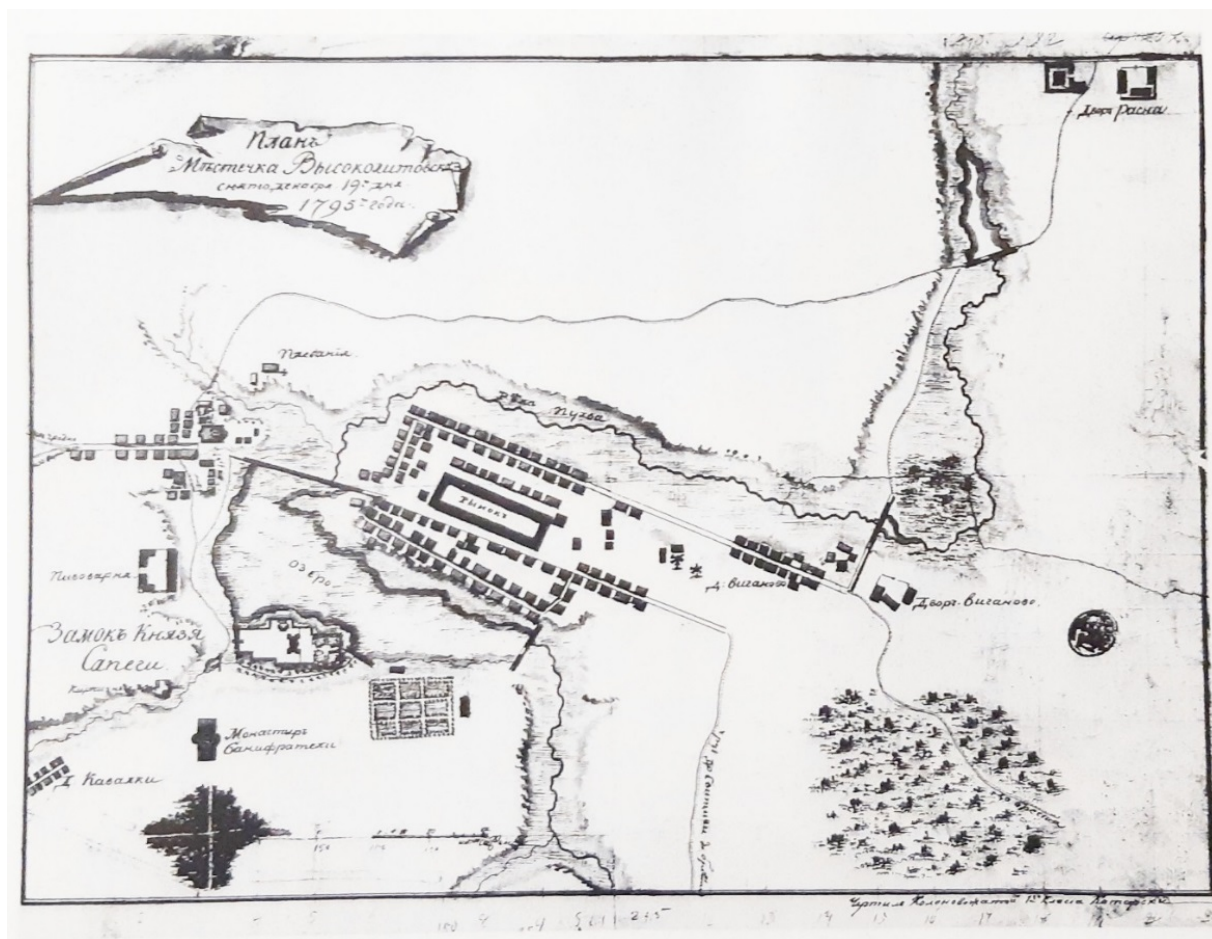

Рис. 1. План местечка Высокого 1795 г.

Трехчастной планировочной структуре Высокого соответствовал также трехчастный, дисперсный по размещению общественный центр, характерный слабо выраженными планировочными связями отдельных частей.

Первой частью этой системы был замковый комплекс – административный, управленческий центр владений ветви рода Сапегов.

Данные исследований М.А. Ткачева и рисунок Н. Орды 1876 г. дают представление об архитектуре этого здания [9, т. 1, с. 470; 10, с. 151; 11].

Второй, важнейшей частью общественного центра города был архитектурный комплекс рыночной площади. Функциями застройки и общественных пространств были торговля, обмен, мелкотоварное производство, администрирование-городское самоуправление, общественное питание.

Судя по документу 1795 г. отсутствовала культовая функция, которая осуществля-

лась в третьей части общественного центра – заречном предместье, где размещались костел и каплица. Кроме того, изучение изображения и надписей на плане позволяет отметить, что не показан и синопсальный комплекс, обычно находившийся вблизи главной городской площади.

Планировка площади представляла собой вытянутый прямоугольник со строго прямолинейными северо-восточной и юго-западной длинными сторонами. Короткие северо-западная и юго-восточная стороны были планировочно не выражены. Застройка здесь сохранилась частично.

Почти все внутреннее пространство площади занимало огромное сооружение, на плане обозначенное как «рынок». Очевидно, это были торговые лавки с производственными и складскими помещениями, гостиница с конюшней и возовней. Прямоугольное здание имело размеры около 100 x 30 русских саженей, внутренний двор и ширину корпуса приблизительно 5 русских саженей. Торговые лав-

ки упоминаются также в конце XIX в. как крупное каменное сооружение посередине площади [12, т. 11, с. 134].

Специфической чертой планировочной структуры торговой площади была затесненность общественных пространств, характерная вообще для средневекового градостроительства. Эта особенность проявилась в узости проходов вдоль протяженных сторон торговых лавок, удлиненности их внутреннего двора. Следует подчеркнуть показанную на плане, несмотря на схематизм, гармоничность и выразительность соотношения прямоугольника торговых лавок с контурами площади, и, в особенности, со всей ортогональной сетью улиц этой части города.

Жилые здания площади упомянуты в конце XIX в. - несколько каменных двухэтажных жилых домов, но по большей части застройка деревянная [12, т. 11, с. 134].

По плану 1795 г. очевидно, что «садибные» плацы, то есть, участки, выделяемые только под жилой дом и иные строения, были малы, как и в других поселениях. «Огородные» плацы – участки для сельскохозяйственных насаждений, также были крайне незначительны, хотя в других городах, например, Кобрине, они встречались намного больше.

Анализ плана позволяет предположить, что в XVII в. рассматриваемая часть Высокого не имела оборонительной стены. Жилая застройка выходила на окраину поселения дворовыми фасадами и огороженными плацами, которые спускались к водным рубежам. При этом, однако, строй жилых домов по городской периферии выдерживал строгую регулярность.

Третья часть общественного центра города в XVII в. была представлена группой культовых зданий – одним из древнейших в ВКЛ известных сакральных объектов - храмом Витовта, и костелом Св. Троицы. Эта часть включала также, относившиеся к этим храмам жилые и подсобные постройки.

Автором статьи разработана идеализированная схема планировки общественного центра (рис. I, см. цв. вкладку).

Общественный центр Высокого, имея трехчастный характер, отличался при этом нечеткой, в функционально-планировочном отношении слабо выраженной связью частей. Отсутствовали прямые, кратчайшие коммуникации, соединявшие между собой территориальные части центра.

Можно заключить также, что традиционный для эпох Средневековья и Ренессанса композиционный треугольник составных элементов пространственного целого отличался в Высоком контрастом их градостроительного содержания: магнатская резиденция административного, оборонного, жилого, рекреационного назначения – зона социальной деятельности торгово-ремесленного сообщества с набором функций в условиях самоуправления – общегородская культовая зона.

Местечко Бытень известно с XVI в. в Слонимском повете Новгородского воеводства, на границе регионов Полесье и Понеманье.

Планировку центра Бытенья подробно характеризует документ 1846 г. (РГИА). Закономерный и неоднократно доказанный в науке принцип градостроительной преемственности свидетельствует, что за прошедшие 200–250 лет, с начала XVII в. структура поселения могла измениться лишь незначительно. Кроме того, чрезвычайно малые размеры селитебной территории говорят о существенной стагнации поселения за прошедшие столетия.

Вся селитебная территория немногим превышала общественный центр. Огромная прямоугольная площадь вместе с прилегающими улицами формировала готическую схему, близкую к типу, определяемому как усложненный асимметричный. Несмотря на простоту планировочного решения композиция площади была выразительной. На всем протяжении южной стороны доминирующей группой была Троицкая церковь и монастырский корпус. Второй доминантой был Успенский храм, приближенный к восточной стороне площади. По своим очертаниям все сооружения были гармонично включены в общую ортогональную планировку площади. Троицкая и Успенская церкви, П-образный

жилой корпус, как и выходящие на линию застройки периметра площади жилые и единичные общественные здания, подчинялись строгой системе взаимно перпендикулярных осей.

Малая величина местечка определила своеобразную черту комплекса сооружений площади. Жилые здания на линии застройки формировали парадный фронт сторон площади. При этом огородные плацы при домах выходили «в поле», определяя собой границу поселения.

Письменные и изобразительные исторические источники дают редкую возможность относительно точно установить дату образования регулярной структуры – между 1598 и 1607 гг.

Именно роду Сапег как экономически наиболее состоятельному, а не другим владельцам, раньше или позже владевших Бытеном, принадлежит авторство мероприятий по реконструкции поселения. Инвентарь 1570 г. свидетельствует, что в нем существовало всего 10 «оседлых» дворов и 15 «неоседлых пустых», нежилых дворов. [4 с. 51, 52; 13, т. 3, с. 282].

Телеханы известны с XVI в. как село, а с XVII в. в качестве местечка в Пинском повете Берестейского воеводства в Западном Полесье. Местечко получило известность благодаря прокладке в 1767–1783 гг. в его южной части Огинского канала.

Планировку поселения характеризует «План местечка Телехан» 1834 г. (РГИА). Планировочная структура была двухчастной. Западная часть представляла собой вытянутую в широтном направлении жилую территорию с одной главной продольной прямой улицей и несколькими короткими поперечными отрезками (рис. 2).

Меньшая по размерам восточная часть спроектирована как общественный центр. Анализ изображенных на плане застройки и очертаний кварталов свидетельствует о применении схемы плана, типичной для основ готического градостроительства XVI–XVII вв.

Торгово-культурная площадь имела три стороны, занятые жильем. На четвертой, южной стороне, на небольшом холме в 1834 г. возвышался храм, вероятно построенный на

месте более древнего культового здания. Эта сторона, очевидно, не была окончательно сформирована, хотя всегда присутствовал озелененный участок при храме.

Пространственные коридоры, являвшиеся улицами, были продолжением западной и восточной сторон площади. В противоположном направлении, вдоль храма они визуальнo связывали площадь с ландшафтом. За храмом наблюдается понижение рельефа в сторону Огинского канала, на месте которого в XVI–XVII вв. возможно был ручей или лощина.

Учитывая, что владельцами местечка в изучаемый период были Дольские и более известные в истории архитектуры Беларуси магнаты Вишневецкие, предполагаем, что именно при Вишневецких была создана упрощенная регулярная структура восточной части Телехан.

По плану 1834 г. западная, большая часть местечка имела план, близкий регулярному, возможно возникший уже при Огинских, одновременно со строительством канала. Протяженная прямолинейная улица длиной около 325 русских саженей может служить упрощенным элементом барочной осевой планировки, свойственной градостроительству второй половины XVIII в.

Примечательным городским поселением, которое в XVI–XVII вв. воплощало в своей структуре черты средневековых восточнославянского и западноевропейского градостроительства, является Петриков (Петриковичи) в Восточном Полесье. Подробный фиксационный план местечка, позволяющий выполнить анализ его структуры относится к 1824 г. (РГВИА).

Анализируя план, можно утверждать, что главным градоформирующим элементом, определившим дальнейшее развитие города, был замок XV–XVI вв. Он разместился посередине большой дуги, образованной крутым склоном плато, и возле излучины Припяти. Исторических данных об этом укреплении крайне мало. Однако, конфигурация замковой территории, состоящей из нескольких участков и элементов рельефа, дает основание утверждать о типичной для восточнославянского

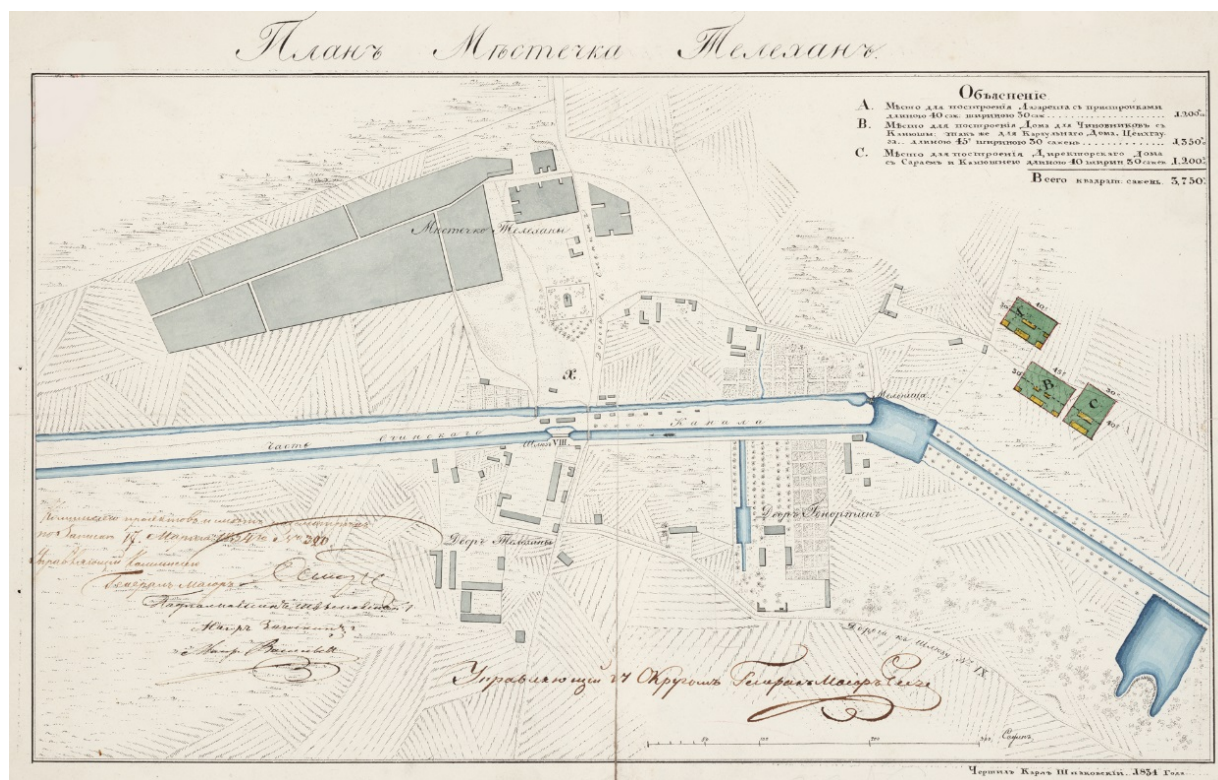

Рис. 2. План местечка Телеханы 1834 г.
(публикуется впервые)

градостроения системе: град – окольный город или, возможно, град – окольный город – посад.

Городская территория делилась прямоугольной системой широтных и меридиональных улиц. Четыре основные меридиональные, поперечные улицы имели большее градостроительное значение, чем широтные, как функционально связывающее население с рекой.

На плане 1824 г. отчетливо показан бывший град, или детинец, в виде овальной земляной формы, выдвинутой вперед к реке из более обширного, также земляного укрепления неправильных округлых очертаний.

С запада от него проходил глубокий и протяженный ров, вдававшийся в территорию главной городской площади. С востока на плане также показан глубокий овраг, по которому трассировалась дорога. На севере, со стороны главной площади изображены следы присыпанного рва. Таким образом, ясно, что все укрепление окружалось оборонительным рвом, возможно, ранее обводненным.

К западу от древнего града находился

также высокий холм меньшего размера. Возможно, на нем в прошлом размещался окольный город или укрепленный посад. Судя по плану, со всех сторон раньше он был окружен оборонительным рвом. На верхней площадке холма располагался храм и несколько других строений.

Выполненный анализ изображения замка на плане 1824 г. в определенной мере подтверждает данные инвентаря 1810 г. [14, с. 121].

Функциональным узлом, к которому сходились коммуникации разной значимости, и пространственно-планировочным акцентом городской структуры была главная площадь. По всему южному фронту она композиционно открывалась к крепости. Таким образом, северная, западная и восточная стороны площади были прямолинейны, южная, примыкавшая к крепости, имела сложный живописный контур.

В анализируемом документе приведена масштабная линейка, на которой размеры даны в верстах. Использовать ее для определения точных размеров площади невозможно. С этой целью выполнен анализ современной геодезической съемки города в

М 1:5000. По сравнению с первой половиной XIX в. городская среда претерпела существенные изменения. Однако подробное рассмотрение различных участков территории и сопоставление их с историческим документом позволило трассировать на съемке линии застройки всех сторон прямоугольной площади по состоянию на 1824 г. Протяженность северной стороны составила 320 м, восточной и западной сторон, с учетом размещения в границах площади части замковой территории – 192,5 м.

В XVII в. при условии разбивки площади в литовских сажнях длина ее составляла 164,36, ширина – 98,87 (округление дает 164x99). При условии применения русской сажени длина составила 149,98, ширина – 90,22 (округление дает 150x90).

С учетом возможных погрешностей измерений (неточности геодезической съемки мелкого масштаба, неточности вынесения в натуру заложенных в чертеже XVII в. размеров), а также принципа упрощения и целочисленности применяемых величин, целесообразно утверждать об использовании как единицы длины русской сажени при запроектированных размерах площади 150x90.

Другим важным общественным объектом во внутреннем пространстве площади были торговые лавки, приближенные к ее северо-западному углу. В 1824 г. они представляли собой удлиненный прямоугольник с внутренним двором. К северу от площади располагалось небольшое регулярное пространство – прямоугольная площадь с широкими выходами на главный форум и одну из основных меридиональных улиц. В пределах прямоугольника было несколько асимметрично размещенных строений.

В статье представлена разработанная автором графическая реконструкция плана центральной части Петрикова на начало XVII в. и идеализированная схема планировки общественного центра (рис. 3), (рис. II, см. цв. вкладку).

Анализ соотношения, с одной стороны, замка как сложного образования и, с другой стороны, застройки периметра площади с отрезками прилегающих улиц, а

также ее внутренней застройки позволяет сформулировать оригинальную черту общей функционально-планировочной организации и композиции центра.

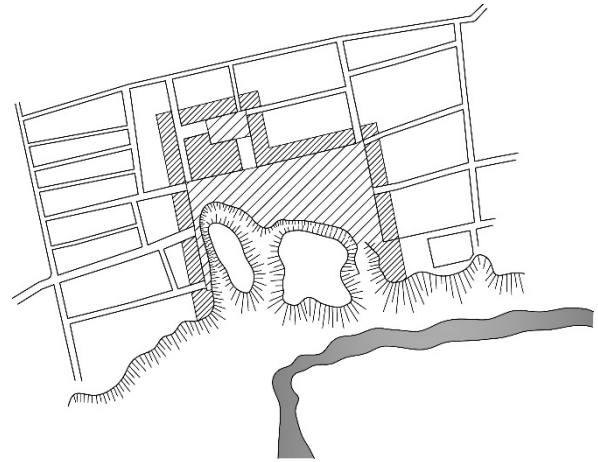

Рис. 3. Реконструкция плана Петрикова на начало XVII в.

- - территория общественного центра местечка (внутреннее пространство площадей)
- - территория общественного центра местечка (застройка)

Территория замка не примыкала к главной площади и, тем более, они не были удалены друг от друга, а взаимно накладывались, создавая своеобразный синтез, пространственное переплетение восточной и западной градостроительных традиций. Прямоугольный контур площади с севера охватывал замок, включал его в структуру и композицию форума.

Заключение. В результате проведенного исследования определено, что одним из принципов организации площадей готического происхождения в центральном регионе Великого Княжества Литовского было использование пространственно открытых композиций, ограничение прямоугольной или трапециевидной площади застройкой с двух или трех сторон, что способствовало возникновению визуальных связей с окружающей городской и природной средой. Указанный принцип следует понимать как национальную особенность белорусского градостроительства XVI–XVII вв., отличающую его от традиционной замкнутости средневековых регулярных площадей Западной и Центральной Европы, а также от часто открытых к

ландшафту, но нерегулярных средневековых прибрежных, площадей в российских городах.

Литература.

1. Чантурия, Ю.В. Белорусское градостроительное искусство: средневековое наследие, ренессанс барокко, классицизм в системе европейского зодчества / Ю.В. Чантурия. – Минск: Беларуская навука, 2017. – 503 с.: ил.

2. Rewienska, W. Miasta I miasteczka w polnocno-wschodniej Polsce / W. Rewienska. Wilno : Drukarnia artystyczne "Grafika", 1938. 145 s.

3. Studnicki, W. Z przeszłości ziemi Wilenskiej / W. Studnicki // Wilno I Ziemia Wilenska : zb. art. Wilno : Wyd. Wojewodz. Komitetu regional., 1930. S.155–172.

4. Якимович, Ю.А. Зодчество Белоруссии XVI в. : справ. пособие / Ю.А. Якимович. Минск : Навука і тэхніка, 1991. 368 с.

5. Бондарь, А.П. Регулярное градостроительство Беларуси XVI – XVII вв. средневекового генезиса : дис. ... маг. Архитектуры : 61.01.01 / А.П. Бондарь. Минск, 2009. 66 с.

6. Бондарь, А.П. Методы и результаты исследования регулярного градостроительства Беларуси XVI–XVII вв. / А.П. Бондарь // Наука – образованию, производству, экономике : материалы Восьмой междунар. науч.-техн. конф. / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. нац. техн. ун-т. Минск. 2010. Т. 2. С. 394.

7. Януш, А.П. Средневековая традиция регулярной планировки в белорусском градостроительстве периода Ренессанса / А.П. Януш // Наука – образованию, производству, экономике : материалы Десятой междунар. науч.-техн. конф. / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. нац. техн. ун-т. Минск. 2012. Т. 2. С. 404.

8. Гістарычны атлас Беларусі : Беларусь ад старажытных часоў да канца XVIII ст. / гал. Рэд. : П. Казанецкі, В. Мікалаевіч. Варшава ; Мінск : Бедс, Belarusian historical review, 2008. Т. 1. 164 с.

9. Вялікае Княства Літоўскае : энцыкл. : у 2 т. Мінск : БелЭн, 2005, 2006. Т. 1, 2.

10. Несцярчук, Л. Напалеон Орда : шлях да Бацькаўшчыны / Л. Несцярчук. Мінск : Маст. літ., 2009. 430 с.

11. Ткачоу, М.А. Абарончыя збудаванні заходніх зямель Беларусі XIII–XVIII стст. / М.А. Ткачоу. Мінск : Навука і тэхніка, 1978. 142 с.

12. Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich : w 14 t. / pod red. F. Sulimierskiego, B. Chełobowskiego, W. Walewskiego. Warszawa : Nakł. W. Walewskiego, 1880–1895. Т. I–XIV.

13. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси : в 14 т. Вильно : Изд. Управ. Вилен. учебн. округа, 1867–1904. Т. I–XIV.

14. Ткачоу, М.А. Замкі і людзі / М.А. Ткачоу. Мінск : Польша, 1987. 222 с.

**FORMS OF GOTHIC PLANNING
IN THE STRUCTURES OF EAST
SLAVIAN CITIES (ON THE MATERIAL
OF SMALL URBAN POLESIA)**

A. Yanush

Belorussian National Technical University

The article analyzes the ways of development, identifies the typical features and characteristic features of the spatial organization of a group of small urban settlements in Polesie, revealing their significance as works of medieval urban culture.

Поступила в редакцию 31.01.21